

Имя Анатолия Алябьева стоит в одном ряду с такими известными российскими биатлонистами как В. М. Меланьин, В. Ф. Мамотов, А. И. Тихонов. Далеко не каждый спортсмен сумел достичь таких высот. За одни Олимпийские Игры Алябьев завоевал три медали, две из которых золотые и стал двукратным олимпийским чемпионом, показав всему миру силу воли русского духа в борьбе за победу, в очередной раз прославив русское оружие, потому что в то время биатлонисты стреляли из винтовок, сделанных в Ижевске.

Вот такой он – Алябьев...

Биатлон – спортивное зимнее двоеборье, включающее лыжную гонку и стрельбу из винтовки по мишеням диаметром 24 см (при стрельбе стоя) и 4,5 см (стрельба лёжа). На каждом рубеже спортсмен производит 5 выстрелов.

В индивидуальных соревнованиях стрельба ведётся на 2 или 4 огневых рубежах (в зависимости от длины дистанции). В зачёте время прохождения дистанции суммируется со штрафным временем (1 минута за каждый неточный выстрел).

В эстафете каждый участник команды ведёт огонь на двух рубежах (стоя и лежа) и за каждую непораженную мишень проходит дополнительно 150-метровый штрафной круг. Стрельба ведётся с расстояния 50 метров из 5,6-мм биатлонной винтовки с диоптрическим прицелом. В программу зимних Олимпийских Игр биатлон включён в 1960 году.

Анатолий Николаевич жил в деревне (родом он из Вологодской области). Про себя в шутку говорил, что первый раз поезд увидел в 7 классе. В школу приходилось

ходить за 4 км. Зимой, конечно, на лыжах. Все это пригодилось в становлении выдающегося спортсмена.

Активно занимался боксом: сначала в школе, а затем у известного в нашей стране тренера Геннадия Александровича Кокошкина, который не хотел отпускать подающего надежды Алябьева.

Сам Анатолий Алябьев говорит, что в биатлон пришел случайно и поздно – в 21 год, на втором году срочной службы в спортивной роте Ленинградского военного округа. Однако, уже в первый год занятий биатлоном, он стал чемпионом Ленинграда. Через год выполнил норматив мастера спорта по лыжным гонкам, одновременно оттачивал стрельбу. Через два – стал мастером спорта по биатлону, чемпионом Северо-Запада России. В 26 лет попал в сборную команду России. Но не всё давалось так легко, как хотелось. Несколько лет пришлось находить запасным в сборной СССР, да и главный тренер страны Вадим Иванович Мелихов не давал возможности Алябьеву проявить себя.

После неудачного выступления

нашей сборной на Чемпионате Мира в 1979 году Алябьев попал в основной состав, где на предолимпийской неделе выиграл у всех именитых спортсменов. И годом позже, на Олимпийских Играх в Лэйк-Плэсиде (США), имя выдающегося российского спортсмена Анатолия Алябьева узнала вся планета. Газеты тех дней писали, что когда финишировал Алябьев, капитан ВВС США, поспоривший, что русские не победят, на глазах у изумленной публики сбрил свою шевелюру и усы. В коллекции Анатолия Алябьева есть и два уникальных приза «Ижевская винтовка» завоевать, которые удаётся далеко не каждому. Даже Александр Тихонов – четырехкратный Олимпийский чемпион, 13-кратный чемпион мира по биатлону в своей коллекции такого не имеет.

Сегодня полковник Анатолий Николаевич Алябьев профессор, кандидат педагогических наук, начальник кафедры Военного института физической культуры, передаёт свои знания будущим организаторам армейского спорта, занимается подготовкой будущих спортсменов.

Он уже дедушка, внуку 2 года. Два сына Анатолия Николаевича – офицеры.

Алябьев проводит большую работу по сохранению традиции питерской школы лыжного спорта. При его активном участии каждый год проводится Международный лыжный Токсовский марафон, всероссийские отборочные соревнования по биатлону к европейским юношеским Олимпийским Играм и многие другие состязания.

В разгар сезона мы встретились с Анатолием Николаевичем и задали ему несколько вопросов.

– Что на ваш взгляд главное в биатлоне?

– Биатлон – это своеобразный вид спорта, в котором не каждый спортсмен может найти себя. На мой взгляд, каждый спортсмен и особенно биатлонист должен обладать психологической устойчивостью, уравновешенностью. Биатлонисту необходимо найти ту оптимальную форму сочетания бега и стрельбы, чтобы его не «колотило» на огневом рубеже.

– Как удается биатлонисту после многокилометрового бега сосредоточиться на стрельбе?

– Так же, как и во многих видах спорта. Как, например, в шахматах или лёгкой атлетике и т. д. Думать нужно не о медали, а о том, как не сделать ошибок, которые могут повлиять на результат.

Мы проводили эксперимент. Во время бега пульс у биатлониста составляет 150–180 ударов в минуту. На огневом рубеже за те 40–45 секунд, которые отводятся для стрельбы (сейчас правда стреляют быстрее), пульс снижается на 20–30 ударов, а иногда и больше. У биатлониста такая тренированность или, по научному, выражение эмоциональной устойчивости, является нормой.

А после стрельбы, как только спортсмен надел винтовку – пульс опять 150–180 ударов в минуту. Кстати, лучше потерять несколько секунд на скорости, но хорошо отстреляться.

– Какую роль в биатлоне играет оружие?

– Конечно, оружие играет очень важную роль. Я всегда говорю, что наши, русские спортсмены начали стрелять из иностранного оружия, и особенно часто из винтовок «Аншущ» – потому, что это сегодня ста-

ло модно. Да, если говорить откровенно, то по дизайну наше оружие уступает иностранному, но по качеству – никогда.

В тот период, когда я выступал в сборной, иностранцы буквально гонялись за нашими винтовками. Наше оружие или как мы называем «стволы» во время морозов работали безотказно. Или, не дай бог, оставишь на огневом рубеже патроны – больше не увидишь. Мы получали специальные патроны «Олимп», предназначенные для выступлений на международных соревнованиях. Даже при морозе более –20°C они дают высокую кучность боя. А по международным правилам соревнования не проводят, если температура воздуха ниже –18°C.

Мы апробировали разные боеприпасы. В специальных установках-холодильниках из винтовки отстреливали наши и импортные патроны. Финский «Лапуа», английский «Теникс», немецкие R-22, R-40 стреляли хуже наших. На первом месте был «Олимп», который уверенно давал «кучу» при 28 градусах мороза. А, например, при стрельбе финским «Лапуа» недопустимый разброс начинался уже после –14°...–16°C.

– Оружие какого калибра использовалось, когда Вы пришли в биатлон?

– В 1972 году, когда я начинал выступать, стреляли из 7,62-мм винтовок. При мне произошел переход на меньший калибр 6,5 мм, а затем на тот, который принят сегодня – 5,6 мм. Можно привести множество причин, вызвавших эти изменения, но основной стала недоступность для спортсменов во многих странах мира боевого, по сути, оружия калибра 7,62 мм. Сыграло свою роль и разоружение, о котором очень активно говорили в то время, биатлон тоже, если можно так сказать, «демилитаризовался».

Соответственно значительно сократились дистанции для стрельбы. Например, тренерский состав, люди, которые обучали меня в шестидесятых годах, начинали бегать с «трехлинейками» и дистанции стрельбы у них составляли 100, 150, 200, 250 метров. Уже в мою бытность из винтовки «Биатлон» стреляли на 150-метровом рубеже. А сегодня стреляют на 50 метров.

На моих глазах предпринимались попытки применить в винтовках для биатлона механизм для быстрого пе-

резаряжания типа «винчестер». Но если лёжа из такой винтовки еще можно было как-то стрелять, то при стрельбе стоя оружие начало водить, шатать, качать и т.д. Был такой период, когда предпринимались попытки изменить вес винтовки. Раньше, по правилам, винтовка должна была весить не менее 4,5 кг. Некоторым ребятам даже приходилось увеличивать массу винтовки, чтобы «вписаться» в это требование. Сейчас этого нет. Делай «ствол» хоть двухкилограммовым, правда, из него не попадешь.

Я очень благодарен ижевским винтовкам БИ-7, БИ-6, БИ-7-2, несколько лет признававшимся лучшими в мире. Из них я стрелял на всех соревнованиях. Большое спасибо создателям этого уникального спортивного оружия и, прежде всего, главному конструктору Ижевского машиностроительного завода Семёновым Ивану Ефимовичу, которого, к сожалению, уже нет с нами. Всему коллективу завода, людям, которые так тепло встречали нас после Олимпийских Игр 1980 года. С теплотой храню подаренный мне заводчанами карабин «Медведь-3».

– Что сейчас нового в биатлоне?

– Стало много коммерческих соревнований. Проводят новые гонки со стрельбой. Фирмам разрешили заключать контракт непосредственно с самим спортсменом, тогда как раньше это можно было делать только через спорткомитет. Биатлон сегодня стал более зрелищным видом спорта.

Если говорить о нынешней российской сборной команде по биатлону, то она очень нестабильна. В команде нет ни одного действующего олимпийского чемпиона, как это было у нас. Сказываются и катаклизмы, происходящие в государстве, и частая смена тренерского состава: за два-три года уже сменились три старших тренера сборной России.

– Чтобы Вы пожелали современным биатлонистам?

– Чтобы они верили в тренера и трудились, трудились. Тренерам же, прежде всего, необходимо сплотить коллектив, команда должна быть как монолит, в сборной спортсмены должны чувствовать себя уверенно и вместе делать одно дело – бороться за победу.

*Интервью подготовил
Сергей Мужчинкин*